

К галицко-сербским культурным связям (история и современность)

Одной из главных задач современной исторической науки является исследование путей сближения и взаимообогащения национальных культур, оценка их вклада в общее достояние человечества. В таком ракурсе рассмотрения проблемы важную роль играет культурный обмен как способ познания мира, разнопланового проявления человеческого разума. Далеко не последнее место в осуществлении этого процесса занимают библиотеки — мощные центры информации, в которых весомо представлены достижения каждой национальной культуры, о чем лаконично и в то же время с большой мерой обобщения говорит заведующий Библиотекой Матицы сербской Миро Вуксанович: "Библиотеки — средоточие всеобщей человеческой памяти. Здесь сходятся разные культуры — и языки. Здесь объединяются духовные ценности. Здесь пребывают в состоянии покоя слова и предложения; и нельзя угадать, когда отдельные из них войдут в нашу жизнь" [1].

Книгообмен является одним из важнейших источников комплектования фонда библиотек всех типов, но особенно благоприятной средой для такого способа пополнения фонда выступают научные библиотеки, ибо именно наука и образование были и есть главной сферой культурных контактов народов.

Львовская научная библиотека им. В. Стефаника, как важный научно-библиотечный центр с фондом свыше 7 млн единиц, осуществляет научную деятельность в области книговедения, библиографии и библиотековедения. Получив право самостоятельного международного книжного обмена с 1989 года, библиотека с целью максимально эффективного обслуживания читателей приложила все усилия для пополнения своих фондов путем обмена с научными библиотеками и культурными заведениями других стран. В связи с этим в разные международные институции были разосланы письма следующего содержания: "Наша библиотека заинтересована в получении материалов из всех областей знаний, за исключением литературы по медицине, агротехнике, транспорту, военному делу, а также детской литературы. Обмен, как правило, осуществляется по принципу единица за единицу, журнал за журнал, книга за книгу". Предложение сотрудничества было принято Библиотекой Матицы сербской из Нови Сада, и с 1990 года уже на протяжении 15 лет между двумя институциями существуют тесные культурные контакты, которые выражаются во взаимном пополнении фондов в первую очередь собственными изданиями, и, кроме того, документами национальных издательств, периодикой. Репертуар сербских изданий весьма разнообразен. Впрочем, анализируя их состав все-таки можно отметить некоторую тенденцию. Высылая литературу, сербы популяризируют свою историю, этнографию, язык, искусство. Подтверждением тому служат книги: "Србия и Срби" Густава Раша*, "Летопис српского народа" Ивича, "Балкан 1804—1999" Миши Глени*, "Огледи из историје, Милорада Екмечича*", "Музеји Србије"*, "Барокно сликарство у Срему" Мирианы Лесек*, "Српски народ и јего језик" Ивича, "Српска музична сцена" и др. Значительную часть изданий составляет специализированная литература по вопросам библиографии и библиотековедения, к примеру "Ка савременой библиотеци" Ж. Вуковича, "Ка филозофији библиотекарства" Г. Стокича*, "Библиографија книга у Воиводини"* , Библиографија книжевне творбе издавачтва" Витазослава* и др. К сожалению, весьма редко встречаются труды сербских ученых по украинике, такие, как "Украинска книжевност између истока и запада" Јулиана Тамаша*.

Благодаря книгообмену с Библиотекой Матицы сербской львовская Библиотека пополнила свой фонд специализированными сербскими периодическими изданиями, такими как "Рад Библиотеке Матицы српской", "Вести Библиотеке Матице српске"^{*}, "Годишняк ВМС" и др.

Особого внимания заслуживает журнал "Летопис Матице Српске", поскольку в фондах львовской библиотеки сохраняются его ранние издания. Этот факт наводит на мысль о более ранних контактах галичан с сербской матицей и ее библиотекой. Исследование этого вопроса требует ретроспективного анализа. Необходимо обратиться в то время, когда культура и национальное сознание славянских народов формировались и развивались в едином пространстве, подвластном правящей династии Габсбургов [2]. Развитие взаимосвязей галичан с южными славянами, в частности с сербами, обусловлено объективным фактором — общностью интересов в борьбе за национальную свободу, что в свою очередь способствовало тесному сотрудничеству, взаимопомощи, обмену духовными ценностями, созданию культурно-просветительских обществ.

Под влиянием событий и надежд "весны народов" 1848 года в среде украинского высшего духовенства и зажиточных горожан Львова становятся актуальными вопросы национального возрождения. Важнейшим достижением этого хронологически краткого, но исторически эпохального периода стало научное обоснование самобытности украинского народа со своим языком на всех просторах украинской земли. В таких условиях перед прогрессивными деятелями возникает первостепенная задача — подъем культурного уровня народа. Для достижения этой цели необходимо было создать институцию, которая должна "печатать и давать народу по наиболее низким ценам хорошие и полезные книги для утверждения веры и обычаев, расширения знаний, развития красноречия, техники (ремесла), экономики и педагогики или хорошего воспитания" [3]. В первой половине XIX века Восточной и Западной Европой прокатилась волна так называемого "матичного" движения. Слово "матица" сербского происхождения, означает пчелиную матку. Под таким названием вошли в историю южно-славянских и западно-славянских стран общественные культурно-просветительские организации, целью которых было развитие национальной культуры, борьба с ассимиляторской политикой Австро-Венгрии, Германии, Турции и др. Матицы были общекультурные и литературные, школьные, музыкальные. Они основывали библиотеки, читальни, печатали учебники, научно-популярные и художественные книги, издавали журналы и ноты, организовывали школы, материально поддерживали писателей, ученых и других деятелей культуры. Матицы уделяли внимание изучению истории, фольклора и этнографии своего народа, развитию национального литературного языка [4]. Среди украинского мещанства Львова, высшего духовенства возникают проекты основания украинской матицы. Важным событием в жизни города стало проведение первого съезда деятелей культуры, целью которого было объединение научных, литературных и просветительских сил для улучшения общеобразовательного уровня народа. Подготовка и проведение этого съезда создали предпосылки для основания украинской матицы. Образцом послужила Сербская матица-первая среди народностей Австро-Венгрии, основанная в 1826 году австрийскими сербами.

Главные моменты, относящиеся к основанию, программным и фондовым документам, целям и планам работы общества в начальный период, изложены в труде Я. Головацкого "Исторический очерк Галицко-русской матицы и справоздание". Аспекты издательской деятельности рассматривали Л. Пашаева и Л. Климова, а динамику развития Галицко-русской матицы во Львове со времени ее возникновения до фактического упадка в контексте исторической ситуации в восточной Галиции в статье "Галицкая матица во Львове" исследовали М. М. Криль и Ф. И. Стеблей.

История деятельности Галицко-русской матицы довольно сложна и не лишена противоречий. В конечном результате она не стала оплотом культурно-образовательного и литературного движения в стране, не оправдала возложенных на нее надежд. Именно по этой причине ее деятельность подвергалась острой критике как со стороны демократических, так и радикальных сил [5]. Нашей попыткой будет выделить позитивные моменты существования Галицко-русской матицы и подвести к мысли, что эта организация оставила свой след в истории освободительно-исторических и культурно-просветительских начинаний галичан во второй половине XIX века [6].

Охватывая всю деятельность Матицы, условно можно рассматривать следующие хронологические периоды:

- 50-е годы — характеризуются организационным становлением. Деятельность Матицы в основном концентрируется на вопросах просвещения народа с помощью издания учебной литературы. Главным делом Матицы в это время было издание "Книги для чтения для малых детей" М. Шашкевича (издана в 1850 г., переиздана в 1853 г.) — первого на западно-украинских землях школьного учебника на народном языке. Михаил Возняк назвал ее наилучшей из всех галицко-украинских книг для чтения первой половины XIX века [7].
- 60-е годы отмечаются выпуском периодического органа — "Наукового сборника", а также налаживанием связей с другими славянскими матицами.
- 70-80-е годы — период идейного размежевания общества, которое способствовало появлению новых организаций.
- 90-е годы XIX — 30-е годы XX века характеризуются отказом от культурно-просветительской деятельности, отрывом от народа и окончательным упадком.

Рассмотрим обстоятельней второй период деятельности Галицко-русской матицы. Общество состояло из 174 членов и 64 общин. Очень важным решением было выпускать периодический орган. Сначала он имел название "Науковий сборник". Первые выпуски впечатляли богатством материалов. Издания 1865—1869 гг. вышли в 4-х выпусках. С 1869 года журнал сменил название на "Литературный сборник" и продолжал выходить уже с разной периодичностью.

На материале сборников 60-х годов можно проследить межславянские связи. Об этом свидетельствует подборка писем славянских ученых в адрес Галицко-русской матицы, напечатанных в "Науковом сборнике" за 1865 год (с переводами).

Следует заметить, что вопрос о связях аналогичных культурно-просветительных и научных организаций славянских народов, матиц, впервые был поставлен Галицкой матицей еще летом 1849 года. Я. Головацкий отвечал за ведение научной корреспонденции. Личность энергичная, человек образованный, знаток славянских языков, один из членов "Руської Трійці" он, как никто другой, отлично понимал значение контактов. Достаточно напомнить, что издание "Русалки Днистровой" стало возможным благодаря дружественным связям Я. Головацкого с сербами Т. Павловичем и Г. Петровичем, словаком Я. Колларом, хорватом Ф. Курелацом и др.

Летом 1859 года Галицко-русская матица получила письмо из Нового Сада с подборкой литературы, среди которой был полный комплект журнала "Сербска летопис" за 1851—1859 гг. Издание имело отчетливо национально-просветительское направление. Журнал охватывал проблемы национального развития сербов, их прошлое и проблемы современной жизни. Значительную часть издания занимала сербская литература,

представленная выдающимися национальными именами, такими как Д. Обрадович, Л. Мушицкий, Й. Хаджич, Й. Суботич, С. Милутинович и др.

Национальное пробуждение славян, а также сотрудничество Г. Магарашевича с П.Й. Шафариком способствовали упрочению общеславянской ориентации журнала. "Летопис" придерживалась идеи общности славянских народов. Еще в начале основания журнала его редактор Г. Магарашевич провозгласил широкую программу издания: "Все, что славянского народа от Адриатического до Ледовитого и от Балтийского до Черного морей вообще, а особенно нас, сербов, касается в литературной жизни, все это — предмет журнала "Сербска летопис"; а его характер пусть будет таков: никого не обидеть, но всем как можно больше пользы приносить" [8]. В периодическом издании проводилась мысль о необходимости межславянского сплочения. Доказательством практического воплощения такой деятельности был книгообмен с Галицкой матицей, который начался с сербской стороны в 1859 году. По этому поводу Я. Головацкий по поручению председателя Матицы Н. Куземского направил в Нови Сад ответ [9, с.218].

В 1965 году с целью установления контактов со всеми славянскими культурно-просветительными организациями по инициативе Я. Головацкого было разослано воззвание, в котором отмечалось, что задание Матицы во Львове состоит не только в распространении сведений о славянстве, но и в обогащении библиотеки Матицы. На обращение первыми откликнулись сербы, и с тех пор связи Галицко-русской матицы с Сербской матицей приобретают целеустремленный характер.

Свидетельством тесных контактов между Матицами выступает книга "Грађа за историју библиотеке Матице Српске" (Материалы к истории библиотеки Матицы Сербской), изданная в Нови Саде в 1965 году. Здесь собраны все письма, которые получала Матица, а также перечислены все книжные поступления в библиотеку. Так, в 1864 году под номером 314 числится приглашение на собрание Галицко-русской матицы, "которое 7(16) июля во Львове в Народном Доме должно состояться". С благодарностью за приглашение, но с отказом, связанным с внутренними делами в стране, Матица в письме-ответе еще раз подчеркивает свою готовность обмениваться изданиями [10, с.6-7]. В 1865 году под номером 339 опубликовано письмо Галицко-русской матицы, подписанное заместителем председателя общества Я. Головацким следующего содержания: "В ответ на радушное заявление достопочтеннейшей Матицы сербской относительно взаимной вымены издаваний матичных Выдел Галицко-русской матицы честь имеет переслати съм 1 выпуск издаваемого нашим обществом Наукового сборника, надеясь, что и достопочтеннейшая Матица сербская ответит своими изданиями для лучшего скрепления взаимности славянской". Позже, с 1866 года зафиксировано ряд сообщений секретаря Сербской матицы относительно книжных даров разных лиц и обществ. В этих списках ежегодно, а иногда и дважды в году фигурирует Галицко-русская матица со своим "Науковым сборником", который "с большой благодарностью принимается, вводится в каталог и передается в книгохранилище библиотеки матицы Сербской" [11]. После 1869 года поступления стали нерегулярными.

Новосадцы, в свою очередь, постоянно высылали выпуски "Сербской летописи", которые содержали исторические материалы и документы, статьи по философии, этнографии, языковедению, оригинальные и переводные произведения художественной литературы, поэзию и прозу, литературно-критические заметки и др. В библиографии, имеющейся в конце почти каждого "Наукового сборника", встречаются сербские издания, к примеру "Московия". Буда, 1863, "Песама и обичаја српског народа" Милоевича, "Книги для читання", а также исследование польского историка права В. Мациевского "История славянского права" в переводе Н. Крестича.

Со своей стороны Галицкая матица высылала книги историко-краеведческого характера, литературные произведения. Художественная литература в "Науковом Сборнике" была представлена довольно слабо, всего десятью произведениями. Печатались поэтические сочинения И. Гушалевича, И. Верхратского, И. Озаркевича. Наиболее интересными являются "Думы" Н. Устияновича, написанные на темы из истории Киевской Руси, и целиком оправданным остается тот факт, что из 8 литературных произведений, изданных Матицей, именно сочинения Устияновича сохраняет в своих фондах библиотека матицы Сербской [12].

Следует также отметить, что связи между матицами не ограничивались простым обменом литературой, они были значительно шире. Сербские общественные деятели знакомили галичан с культурной жизнью в Новом Саде. Так, Й. Радованович прислал в 1868 году во Львов Уставы Сербской матицы и основанного в 1864 году "Общества сербского национального театра" (Друштва српског народног позоришта), председателем которого был Й. Суботич, который в то же время возглавлял матицу Сербскую в 1868—1872 гг.

Соответственно Галицкая матица на страницах "Наукового сборника" знакомила читателей с историей сербского края и его народа. Интересны в этом плане труд Я. Головацкого "Сербия", "Быстрое развитие сербского народа", написанный неизвестным Сербом З., этнографический очерк А. Кралицкого "Сербия" [13].

Влияние Сербской матицы прослеживается в программах и уставах Львовской матицы, отмечается в протоколах заседаний ее правления и общих собраний, в научных трудах ее членов. Анализ деятельности Галицко-русской матицы в контексте существования Сербской матицы постоянно указывает на аналогичность проблем, заданий, которые ставили перед собой обе матицы. Вот только пути решения этих проблем они избрали разные. Сербская матица родилась на волне общественного подъема сербов в Австрийской империи, но приобрела общенациональное значение. Всей своей деятельностью она служила упрочению сербской нации. Опираясь на живой народный элемент, матица искала общения с тем движением, которое исходило из того же этнографического русла. Наследием такого направления деятельности стали существующие поныне сербские научные и культурные учреждения старейших традиций — издательство Матицы Сербской, Академии Наук, библиотека Матицы Сербской, картинная галерея. Галицко-русская матица в основу своей программы заложила церковно-славянскую традицию, считая себя преемницей старорусского культурного наследия, что в дальнейшем привело к разрыву с народом и обращению к русской государственности. В философском понимании проблем деятельности Галицкой матицы, в ее ошибочном выборе направления можно увидеть и позитивный момент, а именно: язычие на практике показало свою неспособность содействовать распространению просветительских идей среди украинского народа, тем самым прекратились "азбучные прения". Кроме того, трудно не согласиться с мнением М. М. Криля, который считает, что матица Галицко-русская "почти 20 лет оставалась единственной галицко-украинской институцией научного и культурно-образовательного характера в Галичине [14].

Благодаря деятельности Матицы были созданы предпосылки для возникновения мощных культурно-просветительских обществ во Львове, таких как "Просвита" и НТШ, с уже четкой национальной ориентацией, направленной на образование простого народа. Бесспорным является тот факт, что Галицко-русская матица в своем стремлении приблизиться к "матичному" движению достигла конкретных результатов.

Подводя итоги вышесказанного, с уверенностью можно сказать, что деятельность Галицко-русской матицы во Львове сыграла свою позитивную роль в установлении

культурных контактов с другими славянскими учреждениями и обществами, в частности с Матицей Сербской. Обе матицы много сделали для взаимного расширения культурных контактов. Их связи были важной формой обогащения духовной жизни двух народов, способствовали ознакомлению со своими достижениями, ибо, как выразился В. Жидлицкий в статье "Иван Франко и славянство", истинное сотрудничество между народами, пусть и братскими, но с разной историей, возможно только при условии, когда эти народы будут взаимно осведомлены, обмениваются своими наилучшими достижениями, узнают о взаимных усилиях и заданиях и объединят их в одну, общую цель".

Література

1. Библиотека Матицы Б. ф. Ю. сербской. Путеводитель. — Нови Сад, 1997. — С. 10-11.
2. Криль М. М. Славянские народы Австрийской монархии: образовательные и научные связи с украинцами в 1772—1867 гг. — Львов, 1997. — С. 6.
3. Головацкий Я. Исторический очерк основания Галицко-русской матице и справоздание. — Л., 1850. — С. VIII—IX.
4. Українська радянська енциклопедія. — К., 1962. — Т. 8. — С. 553-554.
5. Павлик М. Про русько-українські народні читальні // Павлик М. Твори. — К., 1985. — С. 201.; Франко І. Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 року // Франко І. Зібрання творів у п'ятдесяти томах. — К., 1984. — Т. 41. — С. 314, 417-419; Драгоманов М. П. Літературно-публіцистичні праці. — К., 1970. — Т. 1. — С. 222-225.
6. Андрусяк М. Нариси з історії галицького москвофільства. — Л., 1935. — С. 3.
7. Возняк М. Просвітні змагання галицьких Українців у ХІХ віці. — Л.: Просвіта. — 1912. — (В досвітніх сумерках).
8. Сербске летописи. 1825. Ч. 1. С. V. С. VI.
9. Криль М. М. Галицкая Матица во Львове / М. М. Криль, Ф. И. Стеблей // Славянские матиці. — М., 1996. — С. 218.
10. Грађа за историју Библиотеке Матице Српске. — Нови Сад, 1965. — Кн. 2. Ч. 1 (1864—1892). — С. 6-7.
11. Там же, С. 33, 41, 43.
12. Грађа за историју библиотеке матице Српске. — Нови Сад, 1964. — Кн. 1. — С. 132, 250.
13. Науковий збірник, 1866, вып. 1-4.
14. См. 6., С. 224.